

Сергей Куприянов

«Мне бесконечно жаль»

трагикомедия

Действующие лица:

Никитин Алексей Гаврилович – персональный пенсионер (75 лет), бывший партийный функционер от культуры, бодрый и жизнелюбивый старик.

Ольга Алексеевна – старшая дочь Алексея Гавриловича (52 года). Активная и властная, несколько грубоватая дама. Вначале 90-х уехала за границу, имеет небольшой бизнес в Испании. В разводе.

Вениамин Алексеевич – средний сын Алексея Гавриловича (47 лет). Творческий работник в период кризиса.

Евгений Алексеевич - младший сын Алексея Гавриловича (39 лет), служащий в одной из скучных государственных контор.

Ирина - супруга Евгения Алексеевича, (38 лет), медработник.

Юлия – девушка Вениамина, (27 лет), не замужем, в поиске. Эффектная брюнетка, вызывающая обильное слюноотделение у большей части сильного пола.

Варвара Степановна – (54 года), бывшее увлечение Алексея Гавриловича.

***

СЦЕНА ПЕРВАЯ.

Просторная гостиная большой квартиры эпохи «сталинских новостроек». Мебель и обстановка выдержана в классическом стиле советской парт.номенклатуры - сдержано и надежно. В кресле у окна сидит АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ читает газету. Раздается телефонный звонок. Алексей Гаврилович медленно и неохотно встает, идет к телефону. Снимает трубку.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Да...?! А... это вы! Спасибо, спасибо Варвара Степановна... Я? Хорошо чувствую... ну... двадцать лет назад чувствовал лучше... вот... жду, должны все приехать... Да, да... и Ольга тоже...(звонки в дверь.)Ну вот, кто-то уже звонит, пойду...

Кладет трубку и шаркающей походкой идет открывать дверь. В квартире появляется ОЛЬГА. Она обвешана сумками и пакетами.

ОЛЬГА. *(радостно, громко)*. Ну, наконец-то! Папулечка! Дай-ка я брошу все эти торбы, чтоб тебя крепче обнять! Ну! Иди ко мне. Ну, здравствуй!

Ольга крепко обнимает Алексея Гавриловича.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ой! Задушишь! Я и мужиков не дождусь! Помру...

ОЛЬГА. Дождешься, дождешься. Сейчас я все разложу, а ты мне рассказывай, что и как. *(внимательно смотрит)*. Постарел... Как твои ноги?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Скрипят... скрипят помаленьку... А где твои вещи-то?

ОЛЬГА. А... а я их в гостинице оставила...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Я думал, ты у меня остановишься...

ОЛЬГА. Ну что я тебя стеснять буду, пап... ну пойдем, пойдем...

Ольга и Алексей Гаврилович проходят на кухню.
Алексей Гаврилович садится на стул. Ольга достает из пакетов покупки. Раскладывает. Стряпает.

ОЛЬГА. У-у-х! Наконец-то я дома! Я думала не доеду... в аэропорту таксисты, как с ума сошли... такие цены ломают... говорю... в Барселоне в два раза дешевле! А, говорят, чего ты тогда из Барселоны такси не вызовешь? Упыри... у-у-у-у! Ну, ты рассказывай, что тут и как. Мужики-то навещают? Слушай! *(заглядывает в холодильник)*. А мы что, традиционного Никитинского гуся готовим?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. А что же еще?! Конечно!

ОЛЬГА. Боже! Это же возни сколько...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Какой возни? Я уже все подготовил. А за гусем ездил за город. У нас на рынке такого не сыщешь, надурят...

Ольга достает продукты из холодильника, кладет на стол.

ОЛЬГА. *(поворачивается к отцу)*. Ну, ты у меня метеор... все приготовил... слушай, а чего это ты решил нас всех собрать? Никогда за тобой не водилось. Всегда с коллективом, в своем «Совете», а тут... Что? Хочешь завещание зачитать? Ты смотри мне! Я тебя так просто не отпущу!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Я и сам так просто не уйду. Дай, думаю... юбилей как-никак. Дети вы мне или нет? А в «Совете» мы еще отпразднуем... Мужики...? Мужики навещают. Женька в основном. Веня все... в творческом поиске...

ОЛЬГА. *(вздыхает)*. Дети, дети. Только выросли... незаметно. А у Вени все так же? Гамлетовский вопрос - «пить иль не пить»?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(потупил взгляд)*. Это точно... ему лучше удается отвечать на первую часть вопроса.

ОЛЬГА. Ладно... ну, а что поклонница твоя, Варвара? Звонила? Поздравила?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(недовольно)*. Поклонница... А как же! Она и так мне звонит чуть не каждый день. Как мать умерла, так и звонит, два года уже. Интересуется! Поклонница!

ОЛЬГА. Ну и чего? Нормальный интерес. Пригласил бы и вообще... хорошая женщина. В твоём возрасте холостяком-то... опасно... Случись, что... я из Испании быстро не примчусь, Веник только монологи будет произносить - проку никакого, а Женька... Ты же знаешь, Ирина ерзать будет недовольно. А она и присмотрела бы и тебе не одиноко...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Чего ты мне... возраст! Возраст еще... ого-го! Эта прилипла, как банный лист и ты туда же... Сваха! Ей лет-то уже... шестой десяток!

ОЛЬГА. *(в сердцах)*. О-о...?! Ясно! Какие же вы все мужики - сволочи! Как с ней «творческие поездки» на море устраивать, когда молодой была, это нормально, а сейчас... старуха! *(подозрительно)*. А ты может, думаешь, молодую завести? Ну-ну... Боже! Хорошо хоть мама так и ничего и не знала. А может и знала... молчала. Святая женщина. Царствие небесное...

Ольга креститься.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(вскочил, недовольно)*. Вот тоже мне! Что ты знаешь?! Я любил мать! Эта Варвара... сама... хитрая бестия все закрутила...

ОЛЬГА. *(с иронией)*. Ну, понятно, искусительница.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Вот! Точно! Искусительница! И сейчас пытается, но я не поддаюсь.

ОЛЬГА. *(с иронией)*. Железная воля! Не поддается! Камень!
Чистый камень!

Ольга отвлекается от стряпни. Вздыхает.

ОЛЬГА. Вот бы такую выдержку и не сгибаемую волю лет двадцать
пять назад... вот бы...

Алексей Гаврилович вскидывает руки вверх.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. О-о-о! Сколько можно вспоминать?! Ты
что, по гроб жизни меня попрекать теперь этим будешь? Раз
оступился...

ОЛЬГА. Не знаю, не знаю... раз, два...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Вот ты, язва, Ольга! Весь праздник
испортишь...

ОЛЬГА. Ну, ладно, все, все... извини, пап...

Раздается звонок в дверь. Ольга идет открывать.

СЦЕНА ВТОРАЯ.

Ольга появляется в прихожей.

ОЛЬГА. Ну, кто первый?!

Ольга открывает дверь. Входит ЕВГЕНИЙ и ИРИНА.

ОЛЬГА. *(радостно)*. А...! Я так и знала! Женька! Женезьяка! Иди
малыш ко мне! Я тебя обниму!

Обнимаются, целуются. Евгений смущенно проходит.

ОЛЬГА. *(сухо Ирине)*. Здравствуй Ирина. Хорошо, что пришла,
поможешь...

ИРИНА. *(язвительно)*. Здравствуй Ольга. Ну конечно, а для чего
же я еще пришла.

Появляется Алексей Гаврилович.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Кто там?! А! Женька! Здравствуй!

ЕВГЕНИЙ. Здравствуй, пап. Поздравляем тебя...

Обнимаются.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Здравствуй Ирочка! Здравствуй дочка!
Очень рад тебя видеть!

ИРИНА. Поздравляем Вас, Алексей Гаврилович. Как Вы?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Спасибо, Ирочка, спасибо. Ну как...
бодро и весело! А внуки?! Что же вы одни-то?! Ольгиного, Витьку,
уже, наверное, никогда не увижу, а Вениных-то и подавно!

ИРИНА. Сколько в Вас оптимизма, Алексей Гаврилович, Вы
молодым еще одолжить можете. Дай Вам бог здоровья! А внуки...
дома внуки, разве их вытащишь... оторвешь от компьютера?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Да... да... им с нами-то не интересно. Ну,
проходите, проходите.

Все проходят в комнату.

СЦЕНА ТРЕТЬЯ.

Евгений и Алексей Гаврилович садятся в кресла. Ольга и Ирина уходят на
кухню.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. (*заговорицки*). Ну, что Женька, давай
по чуть-чуть, для аппетита, пока женщины готовят. Коньячка,
коньячка!

Евгений берет со стола бутылку и разливает по стопкам.

ЕВГЕНИЙ. Что и Веню не подождем?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. (*опрокинув стопку*). Да нешто его дождешься. Да и пагубно это
ему. Давай еще... чуть-чуть.

Евгений, не присаживаясь, выпивает и еще раз разливает коньяк. Садится в
кресло.

ЕВГЕНИЙ. Бать, а ты зачем нас всех позвал? Ольгу вызвал? Ты что-то важное хочешь
сообщить?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. О! И этот туда же! Ольга все спрашивала, что, да зачем.
Теперь ты! Юбилей у меня, вот и решил всех собрать. Может больше не будет такой
возможности...

ЕВГЕНИЙ. (*недовольно*). Ну... брось это!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Брось, брось... пей уже, чего греешь?! Вон Ольга говорит, присмотр за мной нужен, возраст... А я вот что скажу, вы за собой как-то присматривайте, а я за собой сам присмотрю.

В комнату заходит Ирина, ставит на стол салатницу.

ИРИНА. *(удивленно)*. Женья! Вы что это?! Алексей Гаврилович?! Неужели дожидаться нельзя?!

ЕВГЕНИЙ. Да что ты! Мы чуть-чуть... я даже не пил, вот смотри.

Ирина уходит недовольной.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(шепотом)*. Ну? Говорил тебе, пей быстрее. Рассуждает...

Евгений выпивает.

ЕВГЕНИЙ. Ольга, в общем-то, права, пап. Не хочу об этом думать, но мы все под Богом ходим. Хорошо, когда сразу, а если нет? Не хочу я эту тему продолжать. Мы пришли за здоровьем выпить, а говорим...

Евгений машет рукой.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ну, так наливай. Раз за здоровье!

Неожиданно появляется Ирина, за ней Ольга, накрывают стол.

ИРИНА. Я сейчас налью! Евгений! Как малые дети!

ОЛЬГА. Что? Пьют и не закусывают? Позор...

ИРИНА. Оля! Ты хоть не иронизируй! Вам Вениамина мало, хотите, что бы и Женья пошел по тому же пути?!

ОЛЬГА. *(удивленно)*. А причем тут Веня? Ты, подруга, не надо... не надо наговаривать на нашу семью. Мы как-то сами разберемся!

ЕВГЕНИЙ. Оля, Ира! Перестаньте!

ИРИНА. Я, «перестаньте»?!

Ирина срывает с плеча полотенце и бросает его в Евгения, удаляется в прихожую. Евгений некоторое время стоит в нерешительности, комкает полотенце, кидает его в сторону и бросается за Ириной.

СЦЕНА ЧЕТВЕРТАЯ.

В прихожей появляется рассерженная Ирина, за ней вбегает Евгений.

ЕВГЕНИЙ. Ира, ну перестань, давай без сцен!

Евгений пытается обнять Ирину.

ИРИНА. Что перестань?! Жену в его же присутствии оскорбляют, а он... «давай без сцен»! Родственнички! Оставь меня! Я уйду, празднуйте сами, без меня!

В прихожей появляется Алексей Гаврилович. Разводит руками. Пытается взять Ирину за руку, та нехотя уступает.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(умоляюще)*. Ирочка! Ну, извини ты нас, не уходи. *(Ольге, демонстративно.)* Ольга! Марш на кухню!

ЕВГЕНИЙ. Ир, ты посиди... с отцом... побеседуйте, а мы с Ольгой справимся. Правда, ну не из-за чего... честное слово...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Абсолютно не из-за чего, абсолютно Ирочка. Ты же знаешь, Ольга такой человек...

ИРИНА. «Ольга такой человек»... а я что? Какой я человек?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ты уж прости ее, я ей задам... ну... пойдём.

Алексей Гаврилович обнимает Ирину за плечи и увлекает в комнату. Та нехотя, но поддается. Евгений глубоко вздыхает. Идет на кухню. Ольга и Евгений на кухне. Некоторое время молчат. Ольга нервно что-то нарезает.

ЕВГЕНИЙ. *(расстроен)*. Оля! Ну, зачем? Зачем? Неужели нельзя смолчать?

ОЛЬГА. Мне? Смолчать? В родительском доме?

ЕВГЕНИЙ. Но она же гость... Что вы постоянно делите? Как соберемся, так скандал. Можно хоть раз обойтись без этого? Жена она мне, мать моих детей, Оля, а ты все, как будто я девушку привел знакомиться. Черти что...

ОЛЬГА. Знаешь что? Я никогда первой не начинаю. Что она заглядывает, кто сколько пьет? Ты же не алкаш? Нет... Ну, а чего еще надо? Живи и радуйся, такого мужика отхватила. А еще бесит... про Веню... Какое ее дело?!

ЕВГЕНИЙ. Оля, перестань! Ты все считаешь меня маленьким мальчиком, которого обижают во дворе. Ты всегда меня защищала... Огромное тебе спасибо! Но вырос я, у самого дети, а ты все продолжаешь сражаться. Прямо, какая-то ревность!

ОЛЬГА. *(смотрит с жалостью)*. Ревность? Дурачок ты. Мне за тебя обидно.

ЕВГЕНИЙ. Не надо, Оля, я сам за себя отвечу. Ты этим только унижаешь.

(пауза)

Не надо было ее брать с собой...

ОЛЬГА. Жень! Не льсти себе, кто кого взял?

ЕВГЕНИЙ. Ну, ты скажешь... В общем, давай на этом закончим.

ОЛЬГА. *(иронично)*. Ладно, пусть живет...

Ольга отвлекается от разговора, осматривает стол, на котором разложены продукты.

ОЛЬГА. Так... ты открой пока консервы... и переложи их... и нарезку, нарезку тоже. А я займусь гусем. Дед знатного гуся взял, знает толк...

ЕВГЕНИЙ. Ты как думаешь, чего он нас так торжественно собрал, тебя просил приехать?

ОЛЬГА. Скучает он... после смерти мамы... я же вижу... он хоть и пытается хорохориться, а ведь одиноко ему. Когда мама была, он и не задумывался, что за опора она была, а не стало ее – он и равновесие потерял.

ЕВГЕНИЙ. Да... это точно. Да и мы как-то все отделились, редко собираемся, заходим. Когда мы собирались так? Ну... да... на похоронах... мамы...

Евгений делает паузу, замирает, пытается что-то вспомнить.

ЕВГЕНИЙ. А по поводу дней рождения... даже не помню. Лет десять назад?

ОЛЬГА. Нет, меня не было. Я была не выездная. Сидела в Испании, как мышка. Лет пятнадцать, наверное.

ЕВГЕНИЙ. А! Точно! Ты тогда отличилась. Сотруднице, дедовой, платье испачкала. Тогда... скандал, крики... Отец в такой ярости был...

ОЛЬГА. Хех... сотруднице... Любовнице – Варваре.

ЕВГЕНИЙ. *(удивленно)*. Кто? Варвара Степановна? Любовница? Да ну, брось...

ОЛЬГА. Любовница нашего дорогого папулечки... Ну, откуда тебе было знать. От того он тогда и злился... Мама, помню, помогала ей платье застирывать. Знала... терпела наверное. Святая женщина...

ЕВГЕНИЙ. Ты знала и молчала? И матери не рассказала?

ОЛЬГА. Нет. А зачем? Что бы изменило? Он не школьник, родителей вызывать. Его бы это не исправило, стал бы лучше скрывать, а маме... только больней бы сделала... А так... она думала, что никто этого не замечает, сама, в душе, с этим смирилась. Нет. Иногда лучше соврать или не заметить.

ЕВГЕНИЙ. Это... после этого скандала ты уехала?

ОЛЬГА. Да. Невыносимо было смотреть на маму. И ведь до конца жизни считала себя счастливой в браке и отцом. Гордилась и нас, как могла, в этом убеждала...

(пауза)

А теперь вот сама сватаю ему эту самую Варвару... ну, не зигзаг судьбы, а?

ЕВГЕНИЙ. *(качает головой)*. Да... дела... Ить... батя... Но ты не в мать.

ОЛЬГА. Нет. Я с первым не терпела, и второго ноги спасли. Чего я и говорю, повезло твоей Ирине, как есть, повезло. Вот ты в этом в маму...

ОЛЬГА. О! Веник! Не прошло и полгода...

СЦЕНА ПЯТАЯ.

В прихожей собираются Алексей Гаврилович, Ольга и Евгений. Евгений открывает дверь. На пороге показывается эффектная девушка – ЮЛИЯ. Все замерли в напряженном недоумении. Алексей Гаврилович смотрит на ЮЛИЮ с большим интересом. Евгений стоит с открытым ртом и неотрывно смотрит на ЮЛИЮ. ЮЛИЯ смущенно улыбается.

ВЕНИАМИН. *(голос доносится с лестничной площадки)*. Юля! Подожди! Это не честно! Я конечно, за тобой не угонюсь, но ты тоже не должна спекулировать на том, что моложе... *(показывается в дверях.)*

Фух... Ну вот и я... Здравствуйте... родственнички!

ВЕНИАМИН. несколько отодвигает ЮЛИЮ и протискивается вперед. Обнимает отца, брата, пытается поцеловать Ольгу, та, морщась, подставляет щеку.

ВЕНИАМИН. Ну, вот, дорогие... это Юлия. Compliments и овации принимаются в неограниченных количествах... *(обращается к Юлии.)*

Вот этот старый, но очень мудрый и гордый мужчина и есть мой отец...

ЮЛИЯ. Очень приятно, Юлия...

Алексей Гаврилович выпрямляет спину, приосанивается, становится даже выше. Заметно взволнован, с нескрываемым интересом разглядывает Юлию.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Мне... очень приятно... Алексей Гаврилович... действительно, отец этого разгильдяя. Какое у вас теплое, летнее имя... *(наклоняется, целует руку.)* Очень, очень приятно...

ВЕНИАМИН. Это Женька, брательник, можно просто Женезяка.

ЮЛИЯ. Хм, какое смешное прозвище...

ЕВГЕНИЙ. *(не сводя взгляда).* Э... это из мультика... «Тайна Третьей...»

ВЕНИАМИН. *(обращается к Ольге).* Ну, а это моя испанская родственница...

ОЛЬГА. Уже нажрался... *(обращается к Юлии.)* Здравствуйте девушка.

Ольга уходит на кухню. В прихожую входит Ирина.

ВЕНИАМИН. *(недовольно скривился, громко).* А ту мегеру, что ушла, зовут Ольга! Сестрица... только застрелится. Вот, собственно, и вся моя семья. А! Ирина! Здравствуй... Ирочка, у нас супруга и душеприказчик брательника моего... Евгения.

ЮЛИЯ. *(кивает в сторону Ирины).* Добрый вечер.

ИРИНА. Добрый... добрый...

Ирина недовольно поворачивается и выходит в зал.

ЕВГЕНИЙ. Веня! Ира!

Уходит вслед за Ириной, затем возвращается.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(раздраженно).* Вениамин! Не начинай со скандала!

ВЕНИАМИН. Молчу, молчу...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ну, проходите, проходите. Давайте Юлия я вас провожу.

Алексей Гаврилович предлагает Юлии руку и уводит ее в комнату. Вениамин обнимает Евгения за плечи.

ВЕНИАМИН. Ну, что ты брат Женька... «пойтить, посмотреть бы, как в городе наши живут?» А? Как в конторе, чувствуется мощь государства?

ЕВГЕНИЙ. Ты уже поддал?

ВЕНИАМИН. *(нараспев).* Я пьян от Юлии, Юлии, Юлии... Пойду поздороваюсь с противной сеструхой.

Вениамин уходит в кухню.

СЦЕНА ШЕСТАЯ.

ВЕНИАМИН. Сестренка, ты не рада меня видеть?!

Вениамин пытается обнять Ольгу, та недовольно освобождается.

ВЕНИАМИН. *(принюхивается)*. М-м-м... Знаменитый Никитинский гусь! Это радует.

ОЛЬГА. Уже накатило! Слушай, не зли меня. У меня удар поставлен...

ВЕНИАМИН. Ну... чуть-чуть... зашли в кафе кофе выпить...

ОЛЬГА. *(кивает в сторону комнаты)*. А этот... детский сад, на прогулку вывел?

ВЕНИАМИН. Где? А, это... Знала бы ты, какой это «детский сад»... м-м-м... что он умеет...

Ты пахнешь мускусом и табаком Гаваны.

Полуночи дитя, мой ангел роковой...

ОЛЬГА. Подробности можешь опустить, они мне не интересны. Я не пойму, зачем ты приперся с ней сюда? У нас семейный праздник, а не клубная тусовка или корпоратив.

ВЕНИАМИН. Ой, ой, ой... семейный праздник. Бате в каком веке стукнуло... и он вспомнил, что жизнь проходит, а у него есть целых два сына и дочь, которую он выгнал на улицу...

ОЛЬГА. Я сама ушла.

ВЕНИАМИН. Как же, как же... и я бы ушел, когда на тебя так орут.

ОЛЬГА. Ну, а ты тогда чего пришел?! Еще и эту... прихватил!

ВЕНИАМИН. *(закурил)*. Что ты такая злая? У тебя уже климакс или еще недотрах?

ОЛЬГА. *(приближается)*. Я тебе сейчас в морду дам!

ВЕНИАМИН. *(ретировается, пятится назад)*. Ну, ну, ну... это не по-европейски. Это ты так себя в Испании ведешь?

ОЛЬГА. Я так себя веду везде, где не следят за языком.

ВЕНИАМИН. *(тушит сигарету)*. Строгая ты женщина... потому и неуютно мужику с тобой. Пойду я к Юлии... Юлии... Ты с ней поласковой, может я женюсь, опять... *(нараспев)* «Женюсь, женюсь, какие могут быть игрушки...»

Вениамин уходит в комнату.

СЦЕНА СЕДЬМАЯ.

В комнате появляется Вениамин. Алексей Гаврилович увлеченно показывает Юлии семейный альбом. Ирина сидит и рассматривает какую-то книгу. Евгений мнется рядом.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Вот. Это Веня в лагере, это мы в Крыму.

ЮЛИЯ. А это кто?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Это Ниночка, Нина Михайловна, моя супруга... она умерла два года назад.

ЮЛИЯ. Ой... извините, я не знала. Она такая интересная женщина...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. (*гордо*). Да... она была красавица. Это в шестьдесят втором в Кисловодске. А вы Юлия чем-то похожи на Ниночку. Жень, скажи, а?

Евгений молча, растерянно пожимает плечами, кивает.

ЮЛИЯ. (*кокетливо*). Ну, что вы, Алексей Гаврилович... ха-ха-ха-ха...! Скажете тоже... Вы мне льстите... ха-ха-ха...!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. (*возбужденно*). Я вам говорю, вы только зашли... я вас только увидел... (*обращается к Ирине*). Ирочка, ну, скажи, очень похожа?

ИРИНА. (*не глядя*). Ничего общего...

В комнату входит Ольга.

ОЛЬГА. Ну, это нормально?! Я что кухарка?!

ЮЛИЯ. (*встает*). Вам помочь?

ОЛЬГА. Вы девушка отдыхайте, изучайте родословную. (*обращается к Ирине и Евгению*). Ирина, ты уж потерпи меня немного, пойдем, поможешь. Жень, ты тоже...

Ирина вздыхает, проходит на кухню, следом следует Евгений, за ними, ухмыльнувшись, Ольга.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Оля! Ольга! Вот скажи... Юлия на маму похожа, в молодости? А?

ОЛЬГА. (*задерживается в дверном проеме*). Что...?! Какая чушь!

Выходит.

ВЕНИАМИН. Грубиянка!

ГОЛОС ОЛЬГИ. *(из кухни)* Педофил!

ВЕНИАМИН. Поговорили... А я считаю, очень даже похожа! Почему я ее и сразу заметил, правда, зайка?

Вениамин фамильярно садится рядом с Юлией и пытается ее обнять. Юлия сопротивляется и убирает руку Вениамина, тот удивленно смотрит на Юлию. Берет у Алексея Гавриловича альбом.

ВЕНИАМИН. Ну... я говорю, похожа... Так... бать, может пока по пятьдесят, что-то пересохло у меня.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Подождешь. Воды выпей.

ВЕНИАМИН. Как хотите...

Вениамин берет бутылку со стола и наливает себе коньяк. Выпивает.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Знаете, Юлия, а пойдете я вам покажу свою коллекцию.

ВЕНИАМИН. Точно, ты, Юлечка, такого нигде не увидишь.

ЮЛИЯ. *(заинтригованно)*. А что за коллекция? Коллекция чего?

Алексей Гаврилович встает и с поклоном предлагает Юлии руку.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Пойдемте... Вы все увидите сами. В кабинет.

ВЕНИАМИН. *(наливает себе)*. Пап, только ты девушку не утомляй! Может ей будет не интересно!

Алексей Гаврилович и Юлия скрываются в кабинете. Вениамин выпивает коньяк, кривится, громко выдыхает.

ВЕНИАМИН. Где все? Есть хочу! Когда жрать будем?!

Вениамин некоторое время раздумывает, что делать, берет бутылку, вертит ее в руках, пытается налить. Но передумывает, решительно ставит бутылку на стол, уходит на кухню. Комната опустела.

СЦЕНА ВОСЬМАЯ.

Алексей Гаврилович и Юлия входят в кабинет. На одной стене кабинета установлен стеллаж, на полках которого стоят головы манекенов в различных головных уборах.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(горделиво поглядывая)* Вот, Юлия, это моя коллекция. Кто-то собирает марки, кто-то открытки, а у меня вот такое хобби.

ЮЛИЯ. *(изумленно)*. Ах...! Я впервые такое вижу. Алексей Гаврилович, Вы необыкновенный человек. С такой любовью все сделано... *(качает головой)*. Вы уникальный...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(смущенно машет рукой)*. Что Вы, Юлия... тут все бессистемно... Вот нужно было бы форменные уборы отдельно, народные отдельно - систематизировать, а у меня все вместе... зато каждый экземпляр имеет свою историю. Вот, например...

Алексей Гаврилович подходит к стеллажу и снимает папаху с манекена.

АЛЕКСЕЙ СТЕПАНОВИЧ. Вот эта папаха настоящего казачьего полковника еще с гражданской, убит на Дону...

ЮЛИЯА! Какая прелесть! Можно?

Юлия снимает с манекена коническую азиатскую шляпу, надевает себе на голову и вертит головой в поисках зеркала.

ЮЛИЯ. Тут нет зеркала? Какая прелесть! Я похожа в ней на китайку? *(поет, подражая китайским напевам)*. Тянь-динь-ляо-тянь-динь-синь... Ха-ха-ха! Какая прелесть!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Это вьетнамская нонла. Мне ее подарили вьетнамские товарищи. В семьдесят пятом. Они приезжали к нам с культурной программой... Вы, Юлия...

Алексей Гаврилович запинается.

ЮЛИЯ. Что Вы хотели сказать, Алексей Гаврилович?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(сбивчиво)*. Я...? Я... хотел сказать, Вам очень к лицу... Вы... Вы очень красивы, Юлия... Вы...

ЮЛИЯ. Ха-ха-ха! Алексей Гаврилович... Вы меня смущаете...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Извините, покорно... извините, я... а вот, что я Вам хотел еще показать...

Алексей Гаврилович вынимает из ящика бескозырку, разравнивает ее. Отряхивает рукой.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Вот это мой первый экспонат... отцовская...

ЮЛИЯ. Почему же вы держите ее взаперти? Почему ей не нашлось места в ряду с другими?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Нет, это другая память, это не коллекция, это часть моей жизни, часть меня...

ЮЛИЯ. Как трогательно... Вы действительно необыкновенный человек, чем больше Вас узнаю, тем Вы больше мне симпатичны...

Алексей Гаврилович весь напрягся, стоит, почти не дыша. Юлия, немного раскачиваясь, проходит мимо Алексея Гавриловича, едва касаясь его, снимает шляпу и возвращает ее на место.

ЮЛИЯ. А вот какая забавная тюбетейка! Так расшита...

Алексей Гаврилович некоторое время молчит, как бы приходя в себя, потом спохватывается.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. А... а это мне подарили в Самарканде. Сказали, что ее расшили специально для меня. Я был там совещании...

ЮЛИЯ. Где Вы только не бывали...

Юлия снимает тюбетейку с манекена и рассматривает шитье. Затем надевает на голову. Подходит близко к Алексею Гавриловичу и кокетливо смотрит на него.

ЮЛИЯ. Как вам? Только нужно заплести сотню косичек и...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Вы восхитительны в любом уборе... и без него...

ЮЛИЯ.*(смеется)*. Ха-ха-ха! Алексей Гаврилович... Вы неисправимый льстец.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ.*(пытается оправдаться)*. Я... Юлия, совершенно искренне... Вы очень красивы... Не думайте, что это лесть!

ЮЛИЯ. Ну что Вы, Алексей Гаврилович. Для Вас, наверное, все молодые девушки красивы, как для меня годовалые дети – все на одно лицо, все такие милые бутузьяки, так брала бы и тискала их всех.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ.*(с досадой)*. Вы мне совсем не верите...

ЮЛИЯ.*(смеется)*. Аха-ха-ха! Верю, верю... какой Вы искренний, какой ранимый... ха-ха-ха!

Из зала голос Ольги.

ОЛЬГА. Па! Вы где?! Садимся!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ну, Юленька, прошу к столу...

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ

Алексей Гаврилович и Юлия появляются в зале. Вениамин протягивает руку, показывая Юлии куда садится. Алексей Гаврилович отодвигает стул, предлагая Юлии сесть рядом с собой. Вениамин удивленно смотрит, недоуменно разводит руками. Юлия кивком благодарит Алексея Гавриловича, садится.

ОЛЬГА. *(глядя на Юлию)*. Для вновь прибывших рассказываю! Это гусь.

ЕВГЕНИЙ. Не просто гусь, а знаменитый Никитинский гусь! Хотя собираемся мы и не часто, но эта дичь - символ нашей большой семьи. Ну что сидим? Веня наливай, а я с гусем расправлюсь...

ВЕНИАМИН. *(приободрившись)*. С превеликим удовольствием! *(обращается к Юлии)*. Тебе чего налить?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Я сам поухаживаю за Юлечкой. Веня, а ты вон, за девочками, Ирочкой и Оленькой поухаживай.

Вениамин бросает на отца недовольный взгляд. Наливает Ольге, Ирине, Евгению.

ВЕНИАМИН. Ну, раз так... Оля тебе слово, по-старшинству...

Подождав, когда Вениамин наполнит бокал, Ольга встает и слегка прокашлявшись, произносит тост.

ОЛЬГА. Я коротко и конкретно. Папуля за тебя! За твое здоровье и твое долголетие!

Ольга приподнимает бокал. Все чокаются, выпивают.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Спасибо, спасибо! Посмотрим насколько удачный мой выбор. Вы, Юлечка что предпочитаете?

ЮЛИЯ. *(пожимает плечами)*. Даже не знаю...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Я рекомендую крылышко, не пожалеете.

ВЕНИАМИН. А я люблю грудку...

ОЛЬГА. Удивил. Все любят.

Юлия бросает взгляд на Вениамина, затем переводит взгляд на Алексея Гавриловича.

ЮЛИЯ. Пожалуй, послушаю Вас.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Вот и хорошо.

(пауза)

Все заняты едой. Ирина назидательно предлагает Евгению что-то взять, он недолго сопротивляется, соглашается. Вениамин, наливает и выпивает, не дожидаясь госта.

ЮЛИЯ. Вы знаете, я впервые ем такую вкуснятину. А вы, Евгений говорили о знаменитости этого гуся. А чем он так знаменит?

ЕВГЕНИЙ. Об этом лучше, чем наш именинник, никто не расскажет.
(обращается к Алексею Гавриловичу.) Пап, расскажи Юлии, да и мы вспомним.

ВЕНИАМИН. О! Давайте поедим, выпьем, да и Юле не интересно будет...

ОЛЬГА. У тебя кусок никто не забирает и рюмку пока тоже. (отцу.)
Расскажи, пап.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Давняя это история, пожалуй, полвека ей. Я тогда заведовал клубом в одном из районов на Кубани. Молодой, задорный. А тут должна приехать комиссия из края. Вызывает меня секретарь райкома и говорит: «Вот что, Никитин, ты у нас в районе за творчество отвечаешь? Нужно наших гостей встретить, удивить как-то» Ну я ему и говорю, мол, давайте охоту организуем, с ночевкой. Понравилась ему моя идея, похвалил. Организовали все. И ружья и выпивка, а вот с закуской тогда было трудно, но организовали. К вечеру комиссия валялась покотом, а утром охота началась... Ну какие они после такого охотники?... Так, постреляли в небо. А тут секретарь: «Что делать, Никитин? Комиссия недовольна будет». Думал, я думал, а тут пляжу, гуси гуляют. Решение быстро созрело. Уже через полчаса гусь пекся в костре. Комиссия довольна, секретарь тоже. Но я не долго радовался, гусь-то хозяйский и не просто хозяйский, а самой Богунихи... а Богуниха... это вот все зло, все пороки из женщин выделить и поместить в одну – вот это она.

ЮЛИЯ. Ха-ха-ха!

ОЛЬГА. Но потом-то... как-то даже сдружились...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Да, но это благодаря маме, Ниночке. Она такой у меня дипломат была... ну так вот, а до этого она за мной по всему райцентру гонялась. Как увидит, так и давай кричать на всю округу, пришлось ей двух гусей покупать. А секретарь как-то говорит: «Вот Никитин, сколько буду жить, буду вспоминать того гуся». А я и говорю, что приглашаю... день рождения у меня... будем рады с супругой. С тех пор и пошла традиция, как у нас собираемся, так непременно гусь. Вот такая незамысловатая история...

ЮЛИЯ. Прямо комедийная история.

Встает Вениамин. Держит стопку.

ВЕНИАМИН. *(торжественно)*. Ну что... Отец, дед, папа. У тебя за плечами много других не менее интересных историй. За твою долгую насыщенную жизнь было много всего... и утрат и приобретений, несчастья и радости. Я хочу выпить за твой оптимизм, за твою жажду жить! За тебя! За твоё здоровье! За твою звезду...

ОЛЬГА. За тебя, пап. Молодец, Веня, хорошо сказал.

Все встают, чокаются, выпивают.

ОЛЬГА. *(что-то вспомнила)*. Ой! Вот же я... совсем забыла. У меня же подарок.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Подарок? Интересно...

Ольга выходит, через некоторое время появляется с пакетом.

ОЛЬГА. *(вынимает из пакета)*. Вот! Это шляпа тореадора.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(завороженно смотрит на шляпу)*. Это монтера... это стоит очень дорого... Ольга... ты не представляешь, какой это для меня подарок... спасибо...

ОЛЬГА. А ты примерь.

Алексей Гаврилович надевает шляпу. Юлия хлопает в ладоши.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ну как?

ЮЛИЯ. *(радостно)*. Замечательно! Алексей Гаврилович, Вам прямо сейчас можно на арену!

ВЕНИАМИН. *(вполголоса)*. На цирковую... *(громко, поет.)* Тореадор смеле-е в бой! Тореадор... давайте за это выпьем!

Наливает сам себе и выпивает.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Спасибо Оленька, спасибо, я так тронут...

ЕВГЕНИЙ. *(встает)*. Пап, мы тоже тебе приготовили подарок, правда, прозаичнее...

ВЕНИАМИН. Женька! Да не мельчи ты...

ОЛЬГА. Тихо ты, дай сказать!

ЕВГЕНИЙ. Мы подумали с Веней, точнее это его идея...

ВЕНИАМИН. *(многозначительно Ольге)*. О! А ты... «тише».

ЕВГЕНИЙ. В общем... это путевка... это путевка в Кисловодск... на двоих. А с кем... ты сам решай.

Алексей Гаврилович медленно встает, взволнован, изумлен.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Кисловодск... как странно. Я совсем недавно вспоминал... еще подумал, как там сейчас, посмотреть бы одним глазком.

ЮЛИЯ. Как замечательно! А я в Кисловодске никогда не была. Это где? На Кавказе?

ВЕНИАМИН. Детка, тебе там будет не интересно. Там нет ночного клуба и пляж довольно далеко, километров триста... Это даже не Египет. Только вода... и то... кислая... ха-ха-ха!

ЮЛИЯ. Откуда Вы, Вениамин Алексеевич знаете мои пристрастия? Я может, утомилась от этого однообразия. Бары, клубы, пляжи. Может, я с удовольствием посетила, какой-нибудь тихий курорт на водах. Это так романтично...

ВЕНИАМИН. А чего так официально? Вениамин Алексеевич?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Вы... правду говорите, что хотели бы поехать?

ЮЛИЯ. Да, я никогда не была... почему бы не съездить. Это интересно.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(взволнованно)*. Могу ли я, Юлия, предложить Вам свою компанию?

ВЕНИАМИН. Ха-ха-ха! Не смешите, мне еще гуся доедать, а я живот надорву...

ЮЛИЯ. Не знаю, не знаю. Я подумаю.

ОЛЬГА. *(иронично)*. А чего тут думать, девушка? Прямо сейчас, берите и езжайте!

Вениамин недоуменно смотрит на Ольгу, на отца, на Юлию.

ВЕНИАМИН. Так, ну ладно, шутка удалась. Жень, скажи чего-нибудь.

ЕВГЕНИЙ. Не силен я в тостах... Пап! Ну что? Здоровья тебе... ну...

ИРИНА. *(торопясь)*. Еще раз здоровья, тысячу раз, здоровья. Что еще нужно в вашем возрасте?

ЕВГЕНИЙ. Ну да... поздравляем пап!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Спасибо Женька... Ирочка, спасибо дети. Что еще нужно в моем возрасте...? Что еще нужно... Здоровье это хорошо, но что с ним делать?

ОЛЬГА. С чем, пап?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Со здоровьем? Что с ним делать?

ОЛЬГА. Было бы здоровье, а там что-нибудь придумаем...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Не скажи... Иной живет – здоровый, руки, ноги целы, а в душе, как калека, ни стремлений... ни желаний – диван, телевизор. А другой, смотришь, на коляске, без ног... утром едет куда-то. Куда?! Зачем? Нет, нужно! Цель есть! А дай ему ноги... да он горы свернет. Несправедливо как-то. Здоровье... здоровье... это конечно хорошо. Но оно нужно для дела, для какого-то действия, для созидания, для любви, наконец. Так ведь, Юлия?

ЮЛИЯ. Конечно! Любовь правит миром!

ОЛЬГА. И голод...

ЮЛИЯ. *(не поняла)*. Что «и голод»?

ОЛЬГА. «Любовь и голод правит миром». Только вот не известно, девушка, кто им правит лучше. *(с полным ртом)*. У второго получается лучше.

ВЕНИАМИН. Вот язва... Ладно философы, мы пить будем?! Женя наливай!

ИРИНА. Не частите, только выпили! Женя, смотри.

ВЕНИАМИН. *(передергивает плечами)*. Ух... жены – страшное дело...

Ирина бросает резкий взгляд на Вениамина.

ЕВГЕНИЙ. Ну что ты, все нормально.

Евгений наливает. Вениамин берет у Евгения бутылку и тянется налить Юлии.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(преграждает рукой)*. Я сам поухаживаю за Юлией.

ЕВГЕНИЙ. А давайте каждый расскажет, как прожил эти два года, со дня смерти мамы. А то мы только по телефону «привет – пока», а ничего не знаем...

ВЕНИАМИН. Вот ты придумал! Что рассказывать?! Что мой «художественный» - козел? Так он, как был козлом два года назад, таким козлом и остался. Нет... козлищем стал... растет! *(приставляет пальцы к голове)*. Бе-е-е...

ОЛЬГА. Сколько ты там работаешь, столько и слышим от тебя одно и то же. Уйди, займись чем-то другим, хватит ныть-то.

ВЕНИАМИН. Оля! Не искушай! Что ты понимаешь!

ОЛЬГА. Где уж нам, толстошкурым...

ВЕНИАМИН. *(машет рукой в сторону Ольги)*. А... Вот, как не возмущаться? Говорит на днях: «Ты, Никитин, с пустяковой ролью справишься не можешь, а претензии...» Видите ли, пропускаю репетиции... А роль-то, роль! Кучер! Появляется два раза за спектакль и

говорит только «пру-у-у» и «ну-у». Даже «пошли, залетные!» - вырезали! Пошло, говорит! Пошло!...

Вениамин встает из-за стола и ходит возбужденно взад-вперед по комнате.

ВЕНИАМИН. Вот скажи, отец! Как тут можно к чему-то стремиться, если Селиванову, этому бездарю, дают главную роль, а мне только кучера, да и ту могут забрать?! Репетиции я срываю...

Вениамин подходит к столу, наливает себе коньяк и выпивает.

ОЛЬГА. Старая песня... Говорю тебе, брось... нет...

ЕВГЕНИЙ. Ну, ребята, перестаньте, из всего устраиваете перепалку. Не хотите не надо. Я, пап, думал, тебе интересно будет...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Да мне-то интересно, только вот у некоторых мозоли болезненные, не дай бог зацепить.

ЕВГЕНИЙ. Кому еще добавки? Юлия? Ир?

ИРИНА. Я уже все...

ЮЛИЯ. Спасибо, нет.

ОЛЬГА. А я, пожалуй, еще съем. Да и худеть не для кого...

(пауза)

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ну что, молодежь, приуныли?! А танцы?! А?

ЮЛИЯ. О! У вас есть музыка?

ОЛЬГА. (*поперхнувшись*). Сейчас! Устроим «дискотеку пятидесятых»! Вы, девушка под Клавдию Ивановну или под Изабеллу Юрьеву обычно танцуете?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Вот ты, Ольга, язва! (*обращается к Юлии.*) Конечно есть, а как же. Тут у меня от Женьки пластинки остались, когда он увлеклся. Давал нам с матерью жизни. Пойдемте, Юлечка, посмотрим.

Алексей Гаврилович и Юлия встают и подходят к стойке с проигрывателем, разглядывают пластинки.

ВЕНИАМИН. Ну а что! Танцы это здорово! Жень, пропустим?

ИРИНА. Евгений!

ВЕНИАМИН. А... Я не настаиваю...

Наливает и выпивает.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Вот! «Мелодии и ритмы зарубежной эстрады»!

ЮЛИЯ. *(радостно)*. Замечательно!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Позвольте, Юлия, вас ангажировать на весь вечер?

ЮЛИЯ. Что сделать?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Быть моей партнершей?

ОЛЬГА. Пап, а ноги?!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Что «ноги»?! Ноги, как ноги. Я еще чечетку могу станцевать.

Пытается продемонстрировать чечетку.

ЮЛИЯ. *(восторженно, хлопает в ладоши)*. Алексей Гаврилович! Вы просто восхитительны!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. А?! Могу?! Позвольте, Юлечка?

Алексей Гаврилович кивает Юлии. Звучит медленная музыка, Юлия делает легкий книксен. Танцуют. Ольга с Вениамином переглядываются. Евгений и Ирина собирают посуду и выходят из комнаты. Музыка заканчивается. Алексей Гаврилович кивком благодарит Юлию.

ЮЛИЯ. Ах, Алексей Гаврилович... вы необыкновенный партнер. Вы так тонко чувствуете музыку, поверьте, я знаю, что говорю.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Спасибо...

ВЕНИАМИН. Надеюсь следующий танец мой?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ты еще натанцуешься.

Начинается музыка. Алексей Гаврилович и Юлия танцуют. Алексей Гаврилович шепчет на ухо Юлии, та весело смеется.

ОЛЬГА. Слышишь, братец, ты за девушкой- то приглядывай.

ВЕНИАМИН. Все под контролем... Будешь?

Вениамин предлагает выпить. Ольга отрицательно кивает. Вениамин наливает себе, выпивает. Юлия смеется.

ЮЛИЯ. *(задорно смеется)*. Ха-ха-ха! Ах, Алексей Гаврилович. Ха-ха-ха!

Танец заканчивается. Юлия возвращается на свое место, сесть ей помогает Алексей Гаврилович.

ВЕНИАМИН (*подходит к Юлии*) Пойдем, детка, проветримся... обсудим...

ЮЛИЯ (*с азартом*). Ну, пойдем... (*обращается к Алексею Гавриловичу.*) Алексей Гаврилович, не скучайте, мы скоро...

Юлия и Вениамин выходят из гостиной. Ольга подходит к Алексею Гавриловичу. Смотрит испытывающее.

ОЛЬГА. Пап, как твои ноги? Ты бы поберегся. Ты чего-то разошелся... растанцевался сегодня... на целый год план сделал. Девушке надоело уже, небось, а ты ее донимаешь этим старьем... эта молодежь такая, я вон по Витьке своему знаю. Говорю, загрузи мне музыку моей юности, а он – где я тебе этот нафталин найду? А она – то... ну чуть старше твоего внука...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Не переживай, дочка за мои ноги... нормально с ними все, нормально... ты даже не представляешь, у меня даже сил больше появляется, чем больше танцую, тем ногам все лучше и лучше... прямо чудеса какие-то...

Ольга смотрит с недоверием.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Что ты о молодёжи по Витьке судишь? Витька – то твой - оболтус еще тот – не работать не учиться. Вот оставила бы его тут, он бы у меня... у-у-у... (*трясет кулаком.*) Я бы из него сделал мужика... а ты его только портишь своей опекой...

ОЛЬГА. Ну да... я знаю твой метод воспитания...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. А что? Троих детей воспитал и не плохих детей... ну есть изъядны... А вон Женька... ты вот... да и Веня... (*машет рукой.*) Попалась бы ему женщина... взялась за него, ведь нормальный мужик... дурь в голове только... возомнил себя гением и поклоняйся ему...

ОЛЬГА (*обрадовалась*). Так вот! Вон Юлия, а? Чем не партия? Молода, правда, но с характером...

Алексей Гаврилович вздрагивает. Удивленно смотрит на Ольгу.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Что ты говоришь?! Юлия... Юлия вообще... она совершенно не тот человек... она... она... как праздник, как высшая награда... разве можно ею награждать повседневно и кого попало? Нет... Вене нужна женщина типа тебя... чтоб взяла, встряхнула и поставила на место. А Юлия... (*мечтательно.*) Юлия... это совершенно не тот случай...

ОЛЬГА (*настороженно*). Уж не считаешь ли, что это твой случай? Не думаешь ли ты себя представить к этой... «награде»?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. А что?! Я уже не мужчина?!

Ольга закатывает глаза вверх.

ОЛЬГА. О, боже!*(пожимает плечами, в полголоса.)* Чем только вы, мужики, думаете...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ.*(не расслышал.)* Что ты говоришь?

Ольга машет рукой, Алексей Гаврилович мечтательно вздыхает.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. А, правда, она очень похожа на маму? Я когда ее увидел – обмер... какое сходство...

ОЛЬГА. Да что за блаж?! С чего ты взял?! Вообще ничего общего!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ.*(машет рукой.)* Нет, ты ее не помнишь в молодости... фотографии искажают... вот... даже смех, как у Нины...

Алексей Гаврилович спохватывается, встает, направляется к входной двери.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Где они?! Сколько можно курить?! Веня даже в этом плохо на нее влияет...

Ольга смотрит вслед, недовольно качает головой.

СЦЕНА ДЕВЯТАЯ.

Юлия и Вениамин выходят на лестничную площадку. Вениамин вынимает пачку сигарет, предлагает Юлии. Закуривают.

ВЕНИАМИН. Малыш, ты деда-то оставь в покое, а то у тебя прям азарт какой-то. У него ноги больные. А то остатки тестостерона у него последние силы отберут, а он нам живой нужен, понимаешь?

ЮЛИЯ. А что мне нужно перестать?

ВЕНИАМИН. Ну не прикидывайся несмышлёной овечкой. Чего ты вдруг начала голову бате пудрить? Он чего еще за чистую монету примет. Он у нас человек влюбчивый. Возомнит еще чего.

ЮЛИЯ. Это ревность? Приятно...

ВЕНИАМИН. Смеешься? Какая ревность? К кому, к отцу? Скажешь тоже... хм... ревность...

ЮЛИЯ. А зря... Знаешь, когда с ним разговариваю, у меня чувство, что я смотрю старый черно-белый фильм - целомудренный, несколько наивный, с красивыми манерами, но

очень интересный и глубокий. Я абсолютно не притворяюсь. Он, правда, интересный человек. А еще с собой звал, рассказывал, как красиво в Кисловодске.

ВЕНИАМИН. Ну, я слышал. Шутка такая...

ЮЛИЯ. Нет, Веня, я знаю, когда шутят...

ВЕНИАМИН. Ну и что ты ответила?

ЮЛИЯ. (*внимательно наблюдая за реакцией*). Я ответила, что все возможно...

ВЕНИАМИН. Бред... Ты специально? Меня подраконить? Давай так. Ты пришла со мной? Вот и уйдешь со мной.

ЮЛИЯ. Я не твоя вещь, Веничка, и уйду с тем, с кем сама захочу. И с тем, кто окажется наиболее достойным. Пока мои предпочтения склоняются не в твою пользу.

ВЕНИАМИН. Ты в своем уме?! Чтобы я и отец... чтобы мы соперничали? Ты хочешь, чтобы я с ним боролся? Хе-хе... за что? Из-за тебя?

ЮЛИЯ. Такой тон уменьшает твои шансы.

ВЕНИАМИН. Ну вот... ну все, все... не дури. Скажи, что это шутка и мы вместе посмеемся, ну?

Вениамин пытается обнять Юлию, та отталкивает Вениамина.

ЮЛИЯ. Какие шутки? Он мужчина, самец, ничем не хуже тебя, а в некоторых вещах и лучше. Если я так для тебя дорога, докажи это, завоей меня. Или ты думаешь, что я так, даром тебе досталась? Откликаюсь на «малыш» или «зайка»... дурацкие? И готова вприпрыжку бежать за тобой, только бы быть рядом? За что? За какие заслуги? Богат,? Нет. Знаменит? (*пожимает плечами*.) Алексей Гаврилович хоть ухаживать не разучился...

ВЕНИАМИН. Ты на минуточку забыла, что он мой отец, в достаточно почтенном возрасте.

ЮЛИЯ. Чисто внешне... а глаза закроешь и... ведь женщина любит быть в центре, когда мир вращается вокруг нее, а не вращаться самой вокруг проблем мужчины, с болезненным эго, у которого самый главный враг это он сам. И как бы он... ты, Веничка, не старался казаться таким балагуром, весельчаком, но... ты, Веня, постоянно смотришь внутрь себя, а Алексей Гаврилович на меня. И это приятно... и как смотрит... ммм... А может ты очень беспокоишься, что он, как соперник для тебя не по зубам?

Дверь квартиры открывается и выглядывает голова Алексея Гавриловича.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Юлия! Этот Бармалей вас не замучил?! Пойдемте! Веня, хватит курить! Идемте танцевать!

Юлия и Вениамин входят в прихожую. Из комнаты появляется Ольга.

СЦЕНА ДЕСЯТАЯ.

ОЛЬГА. Пап, потанцевали немного и достаточно... и девушке уже надоело...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Что значит хватит?! Юлия! Вы не против?!

ЮЛИЯ. С огромным удовольствием! У меня никогда не было такого чувственного партнера.

ОЛЬГА. *(удивленно)*. «Чувственного партнера»?! Ну, девушка, это уже слишком...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. *(с воодушевлением)*. Идемте, идемте!

Алексей Гаврилович торжественно провожает Юлию в зал. В прихожей остаются Вениамин и Ольга. Ольга внимательно смотрит на Вениамина.

ОЛЬГА. Где ты ее взял?

ВЕНИАМИН. *(растерянно)*. Где взял... где взял... Ну это же надо... это скажи кому...

ОЛЬГА. Что «надо»? Что ты, как мокрая курица, кудахчешь?! Объясни толком!

ВЕНИАМИН. Что, что? Ты знаешь, что папаня предложил ей поехать в Кисловодск?

ОЛЬГА. Ну, слышала, в шутку сказал, у него юмор такой.

ВЕНИАМИН. Я тоже так думал. Ан нет... всерьез наш Дон Жуан сети раскинул...

ОЛЬГА. А ты чего? Мне чего жалуешься? Ты ее сюда привел и решаешь сам свои проблемы. Только отца огради от этой «гормональной вспышки», если ты не можешь ее сам удержать, то какого черта ее было приводить?

ВЕНИАМИН. *(решительно)*. Все! Сейчас все исправлю...

Вениамин и Ольга уходят в зал.

СЦЕНА ОДИНАДЦАТАЯ.

В зале звучит медленная музыка. Алексей Гаврилович и Юлия танцуют в одиночестве. Вениамин подходит к столу и наливает себе коньяк. Выпивает.

ВЕНИАМИН. Пап! Юлия! Нам пора! Юля! Поехали!

Вениамин подходит к Юлии и решительно берет ее под локоть.

ЮЛИЯ. *(в недоумении)*. Вениамин Алексеевич, если Вам пора, то и езжайте!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Веня! Ты что, не в себе?!

ВЕНИАМИН. Я... в себе?! Поехали!

Вениамин пытается схватить Юлию за руку. Алексей Гаврилович становится между ними.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ты чего кричишь в моем доме! Юлия сама решит, когда ей ехать! Что ты к ней пристал?!

ВЕНИАМИН. Я ее привез, я ее и отвезу...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Она взрослый человек и сама решит за себя, когда и с кем ехать.

ЮЛИЯ. Да, я сама знаю, когда и с кем... Не надо, Вениамин Алексеевич, сверлить меня взглядом, зрение затупите.

ВЕНИАМИН. *(с досадой)*. Ну... вы... я... больные!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ты сам лечись! Ишь, раскомандовался!

Вениамин отходит к столу, садится. Наливает коньяк. Некоторое время нервно его крутит в руках. Выпивает. Немного подождав, наливает еще.

ОЛЬГА. Пап. Можно я с девушкой поговорю... тет-а-тет?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. У вас, что, заговор?! Знаю я твои, Ольга, разговоры! Она моя гостья и все ее желания исполняются, как мои! Даже лучше! Сядь и не мешай!

Звучит новая мелодия. Алексей Гаврилович приглашает Юлию к танцу. Юлия демонстративно улыбается, глядя на Ольгу и Вениамина, кладет руки на плечи Алексею Гавриловичу. Начинают танцевать. Вениамин с негодованием поднимается из-за стола, покачиваясь, подходит к танцующим.

ВЕНИАМИН. Ну все... поехали...!

Хватает Юлию за руку. Она вырывается. Алексей Гаврилович хватается Вениамина за лацканы пиджака. Вениамин в ответ хватается отца. С ненавистью смотрят друг на друга, кружатся в такт музыки. Юлия отходит, с интересом и легкой ухмылкой наблюдает за схваткой. Ольга всплескивает руками.

ОЛЬГА. Ой! С ума сошли! Прекратите! Женя!

В комнату из кухни входит Евгений. Увидев отца и брата, кидается их разнимать.

ЕВГЕНИЙ. Веня, ты что, дурак?! А ну прекрати!

В комнату входит Ирина.

ИРИНА. О! Спектакль с доставкой на дом.

ОЛЬГА. Не надо так откровенно радоваться! И лицо попроще (*обращается к Юлии.*) А Вы, девушка, собирались бы домой, поздно уже... устали небось, танцевать-то...

ИРИНА. (*Ольге*). Хамка!

Ольга пренебрежительно машет рукой в сторону Ирины.

ЮЛИЯ. А вы уже вступили в права наследования, что тут командуете?

ОЛЬГА. (*с неожиданным удивлением*). А... ах ты ж проходимка... и в правах разбирается!

Ольга медленно приближается к Юлии. Алексей Гаврилович и Вениамин все еще борются и держат друг друга. Евгений пытается вклиниться между ними.

ОЛЬГА. Я тебе сейчас зачитаю твои права!

Алексей Гаврилович и Вениамин одновременно поворачивают головы в сторону Ольги и одновременно кричат.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ, ВЕНИАМИН. Не смей!

Удивленно смотрят друг на друга. Вениамин разжимает пальцы и отпускает отца, делает шаг назад. Алексей Гаврилович тоже отпускает Вениамина. Евгений проваливается между отцом и Вениамином.

ЕВГЕНИЙ. (*облегченно*). Окончательно сдурели...

Алексей Гаврилович подходит к Ольге.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Не смей! Не смей ее трогать!

ЮЛИЯ. Алексей Гаврилович, я и сама могу за себя постоять, спасибо. А вот вы - настоящий тореро... И эта шляпа... Вам так идет... особенно в такой момент...

Юлия демонстративно ухмыляясь, смотрит на Ольгу. Спокойно и не спеша берет бутылку вина и наливает в фужер. Подносит к лицу и вращает фужер. Неторопливо пригубливает.

ВЕНИАМИН. (*Алексею Гавриловичу*). Да сними ты эту дурацкую шляпу! Ты что не видишь?! Она специально это делает! (*обращается к Юлии.*) Ну ты и стерва...

Алексей Гаврилович смущен, снимает монтеру, кладет ее на журнальный столик.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Не смей! Не смей ее так называть!

Алексей Гаврилович направляется к Вениамину. Евгений преграждает ему путь.

ЕВГЕНИЙ. Пап! Ну что вы в самом деле! Не обращай внимания, он напился...

ВЕНИАМИН. Я напился?! Я напился... да я еще могу столько же выпить! Я напился... но я вам скажу, что вы за люди, не прячься за бла... благопристойность и приличия...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ну-ну, скажи...

ЕВГЕНИЙ. Веня! Папа! Перестаньте! Потом будете жалеть!

ВЕНИАМИН. Да не скули ты! Заладил... Веня! Папа!(*обращается к Юлии.*) Это все ты подстроила! А?! Что молчишь?!

Юлия скептически улыбается.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Вениамин! Уходи! Я не хочу тебя больше видеть!

ВЕНИАМИН. Ну да... а когда ты хотел меня видеть?! Когда ты нас хотел видеть?! Зачем ты нас позвал?! Вдруг прорезались родительские чувства?! Тебе всегда было глубоко плевать на всех нас! На детей, на внуков, на мать! Как мы жили, как мы росли!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Не смей говорить о матери!

Вениамин машет рукой. Стоит неустойчиво, го качает.

ВЕНИАМИН. Нет, я скажу! Я скажу! Я долго молчал. Ты всегда жил... как на горе, в покое и безмолвии, без детского крика, плача, до тебя не долетали наши проблемы... «Тихо, папа работает». «Тихо, папа с работы»... «Папа занят»... как... как... покойник в доме...

ОЛЬГА. (*прикрывает рот*). О Боже! Свят, свят...

ВЕНИАМИН. Мать все смягчала, ограждала: «Не надо папу расстраивать»... А ты хоть знаешь, что мать полтора года мучилась и тебе сказать боялась. А ты же у нас государственный деятель! У нас симпозиумы, конференции, съезды... просъездил мать-то?!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ложь! Все ложь!

ОЛЬГА. Пап, а что не так? В чем он не прав?

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Ольга! Ты ничего не понимаешь. Я с самого начала все знал. Мне сразу сообщили. Но было поздно, слишком поздно и то, что она прожила больше,

чем ей было отмеряно докторами, это благодаря моей заботе! Да, я знал. Но я принял эту игру, будто я ничего не знаю... и Ниночке... так было легче...

(пауза)

Это... моя боль! Моя рана! А тебя... тебя тут вообще не было...

ВЕНИАМИН. Ну... правильно... выгнал дочь из дому, вот и не было. А чего выгнал? За то, что в неверности уличила...

ЮЛИЯ. *(с интересом)*. Ммм... Такие тайны...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Что ты мелешь?! Выгнал...

Евгений смотрит недоуменно то на отца,
то на Ольгу.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Молчал бы! Расскажи лучше, как ты от армии «косил», а я тебя покрывал, как тебе «белый билет» сделал... бугаю, как по милициям искал, по вытрезвителям... вытаскивал, как в театральный устроил! А потом и в театр... думал сын фамилию прославит... пустота... пустота космическая! А...

Машет в отчаянии рукой.

ЮЛИЯ. *(с иронией)*. Так Вы, Вениамин Алексеевич, даже в армии не служили?

ОЛЬГА. А Вы, девушка, только при наличии военного билета в постель ложитесь?

ЮЛИЯ. *(Ольге)*. Это грубо и вульгарно...

Вениамин достаточно пьян. Речь растянута, движения беспорядочны.

ВЕНИАМИН. Спасибо... спасибо тебе огромное! *(театрально кланяется)*. Только ты меня тогда... спросил, хочу я... актеришкой быть? А? Ты мне всю жизнь... всю жизнь... ты меня всю жизнь ненавидел...

Садится и кладет голову на руки.

ИРИНА. Евгений! Пошли! Я насмотрелась на этот дешевый спектакль с доморощенными актерами!

Ирина встает и движется к выходу.

ОЛЬГА. Скатертью не споткнуться!

ЕВГЕНИЙ. Оля! Ира! Перестаньте! Я не могу Веню так оставить! Его надо домой отвезти...

ИРИНА. Почему я должна в этом участвовать?!

ЕВГЕНИЙ. Ну... ты езжай. А я потом...

ИРИНА. Езжай?! Одна?! Нет... уж с меня хватит! Ноги моей не будет в этом доме!

Быстро выходит из комнаты. Хлопает дверь.
Евгений расстроен.

ЕВГЕНИЙ. (*Вениамину*). Ну вот! Добился?! Какой же ты идиот! Это же отец! Как ты можешь?

ВЕНИАМИН. А? Что? Ты... ты... сопли подотри! Да ты... я тебя...

Вениамин встает из-за стола, шатаясь, направляется к
Евгению. На его пути появляется Ольга.

ОЛЬГА. (*спокойно, уверенно*). А ну сядь на место. Не обижай ребенка.

Вениамин смотрит на Ольгу, разворачивается и садится на место.

ЕВГЕНИЙ. Боже! Что происходит?! Простой семейный ужин превратили в дикий скандал. Из-за чего?! Пап?! Пошутил?! Все из-за путевки, будь она не ладна?!

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Кто пошутил? Я? Ничуть. Я предложил Юлии поехать со мной - она не возражает. А что Вениамин? Вениамин ей не пара... этот пустоцвет... я своего решения не меняю!

ОЛЬГА. Я сейчас взорвусь! «Вениамин не пара»! Пап, ты пара?! Опомнись! (*о чем-то догадалась*). Может, у тебя криз? Надо давление измерить... это все танцы. Кому-то хиханьки, а кому-то возись потом... Может скорою вызвать? Эх, жаль Ирина ушла...

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Нормально у меня с давлением! И говорю я в трезвом уме!

ЕВГЕНИЙ. Оля! Ну какой криз?! Скажешь тоже...

(пауза)

А что в этом такого страшного, взрослые люди... симпатия... в конце концов...

ОЛЬГА. Евгений! Я тебя вот этими руками нянчила и этими же руками задушу! Не дрогнув! Что значит «ничего страшного»?! Блаженный...

ЮЛИЯ. (*вкрадчиво*). Ну... пожалуй и мне пора. Было очень интересно. Такая экспрессия... осталось сказать: «Занавес, спектакль окончен».

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. (*растерянно смотрит*). Юлия, о чем Вы? Какой спектакль?

ЮЛИЯ. Ха-ха-ха! Ах, Алексей Гаврилович. Так же нельзя. Вы такой доверчивый... кругом столько аферистов, а Вы доверяетесь первой встречной. Ну и что, что я пришла с Вениамином? Вот он.

Юлия показывает на спящего за столом Вениамина. Вениамин будто услышал про себя, поднимает голову. Бормочет.

ВЕНИАМИН. Я... вы... все, все вы... как же вы мне надоели... идите...

Голова опять падает на руки.

ЮЛИЯ. Разве ему можно доверять? А у Вас квартира такая... симпатичная...

ОЛЬГА. Я дико извиняюсь, девушка, это что розыгрыш такой? Решили нам всем нервишки потрепать?

ЮЛИЯ. Ах... милая Ольга, Вы хотите, что бы состоялся первый вариант сценария?

ОЛЬГА. Нет... но...

ЮЛИЯ. Ну так в чем же дело? Радоваться надо, а вы, как будто расстроены...

ЕВГЕНИЙ. Это подло... подло и гадко...

ЮЛИЯ. А Вы, Евгений, полагаете, что было бы честнее, выйти замуж за вашего отца, пожить с ним полгода, а затем тихо похоронить и завладеть и квартирой и имуществом... и коллекцией шляп?

ОЛЬГА. *(вздрагивает)*. Шляпы-то вам зачем?!

ЮЛИЯ. Вот и я говорю, зачем?

Алексей Гаврилович держится рукой за голову, расстроен, качает головой.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Зачем, зачем же так...?

ЮЛИЯ. Милый, милый Алексей Гаврилович, кому я меньше всего хотела причинить боль, так это Вам. Искренность и непосредственность - это огромная ценность сейчас, я могу это сказать, не смотря на свою молодость, это подкупает... Но неужели Вы, в самом деле считаете, что за каких-то два часа сумели вскружить мне голову...? Ха-ха-ха!... Сделаю Вам комплемент, из всех присутствующих, Вы единственный, кто имеет право носить штаны... ну еще и Ольга... *(обращается к Ольге)*. И Вы тоже...

ОЛЬГА. *(удивленно)*. Мне они зачем?! Пусть вон... мужики носят - это их крест...

ЮЛИЯ. *(задумчиво)*. Да... штаны, как крест... не всякий нести их достоин... Прощайте Алексей Гаврилович. Не думайте обо мне плохо, спасибо Вам за все...

Юлия уходит. Слышна хлопнувшая дверь. Алексей Гаврилович вздрогнул, ссутулился и поник, затем встрепенулся, вскакивает, неловко пытается пойти за Юлией, оступает. Его подхватывает Евгений. Алексей Гаврилович хватается за сердце. Евгений его провожает к креслу.

ОЛЬГА. (*участливо*). Пап?! Что?! Я сейчас...

Ольга бежит в кухню, через время возвращается, протягивает отцу таблетку, капает в стакан капли.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. Как же так? Она говорила, что никогда не была в Кисловодске...

ОЛЬГА. Ну и не будет никогда... и слава Богу! А то я уже хотела грех на душу брать...

Ольга протягивает стакан отцу, тот выпивает, морщится. Затем встает.

ОЛЬГА. Пап, ты куда?

Алексей Гаврилович выходит из гостиной.

СЦЕНА ДВЕНАДЦАТАЯ.

Алексей Гаврилович смотрит вниз лестничной клетки. Слышен звук хлопнувшей входной двери подъезда и звук каблучков.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. (*воспрянул*). Юлия! Юлия!

Алексей Гаврилович прислушивается, поворачивается, видит возле двери окурки в губной помаде, поднимает его, рассматривает. Слышен звук останавливающегося лифта, открываются двери лифта. На площадке появляется ВАРВАРА СТЕПАНОВНА

ВАРВАРА СТЕПАНОВНА. (*испуганна*). Алексей Гаврилович?! Вы... это Вы звали какую-то Юлию? Вы курите...?

Алексей Гаврилович выбрасывает окурки.

АЛЕКСЕЙ ГАВРИЛОВИЧ. (*оправдываясь*). Я? Нет... никого не звал... не курю, просто... бросают окурки...

ВАРВАРА СТЕПАНОВНА. А я вот набралась смелости и решила... Вас лично поздравить... вот торт испекла... «Наполеон».

В двери показывается Ольга.

ОЛЬГА. Пап! Что ты тут делаешь?! А... Варвара Степановна! Здравствуйте! Что же Вы раньше не пришли?! Проходите, как я рада Вас видеть... проходите...

Ольга увлекает Варвару Степановну за собой. Алексей Гаврилович идет за ними, останавливается, оглядывается на лестницу, вздыхает и скрывается в квартире. Дверь закрывается. Звучит романс «Мне бесконечно жаль».

ЗАНАВЕС.